

С тех пор, как Цюй Тунцю вернулся вечером, он втягивал голову и ходил вдоль стен, как мышь, переходящая улицу.

Всю ночь ему снились кошмары, и он снова и снова покрывался холодным потом.

На следующий день он прогулял утренние занятия, закрыв голову одеялом и пытаясь задушить воспоминания в голове.

К полудню он так проголодался, что не выдержал, и, наконец, пошел в столовую, купил тарелку дешевой еды, и сел в углу, чтобы поесть.

Он наклонил голову, когда кто-то внезапно схватил его за воротник и потянул вверх, а затем повалил на землю.

Цюй Тунцю не понял, что происходит, и прежде чем он успел среагировать, его избили серией ударов, руками и ногами. Он сумел только откатиться прикрывая голову. Столы и стулья с грохотом упали. Пик, когда все ели, уже прошел, но в столовой все еще были ученики, но все просто смотрели, и никто не вышел вперед, чтобы остановить это.

«Перестань бить... не бей...» Чувствуя, что кровь течет из носа, Цюй Тунцю слабо умолял о пощаде, защищая затылок.

Чу Мо был в ярости и снова ударил его ногой: «Толстая жирная свинья! Как ты посмел спуститься поесть? Ха? Я позволю тебе поесть!» На самом деле это было совершенно неправильно. К тому времени Цюй Тунцю потерял более десять килограммов... Жизнь нелегка. Он всегда напуган, бегаёт по поручениям, его ругают, ест экономно. Кроме того, его тело, более вялое, чем у обычного человека, наконец, начало расти. По мере того, как кости растягиваются, оставшийся жир, почти исчез. Так почему его называют "толстяком".

Избитый слишком сильно, Цюй Тунцю отчаянно заполз под ближайший стол, инстинктивно желая спрятаться, его рот был залит кровью, поэтому он мог только умолять: «Прости, прости меня, я сделал это... Я не... я не посмел...» Он знал, что если отпустит Чжуан Вэя, Чу Мо обязательно разозлится, но он не ожидал, что это достигнет такого уровня.

Чу Мо перевернул стол и увидел, что он напуган, и отчаянно отпрянул. Он даже не мог кричать, когда его пинали.

«Блин, дам воспользоваться реди-мейдом!» Пока никто не встал, чтобы это остановить, и все только смотрели и обсуждали.

Все, изо всех сил наблюдали за избиением, выставив головы, чтобы не упустить ни одной детали, чтобы рассказать другим после этого, безусловно, подробности не будут упущены. Но, когда в университете станут проверять инцидент, все скажут, что не видели или не смогли

четко запомнить.

Даже если кто-то чувствует себя обиженным, у него не хватит смелости что-то сказать. Даже такой бунтарь, как Чжуан Вэй, ничего не может сделать.

Цюй Тунцю был так сильно избит, что ему казалось, что у него вот-вот выпадут зубы. Он мог только сжаться в комок, надеясь поскорее потерять сознание, чтобы не чувствовать боли. Однако он не мог этого сделать, и каждый раз, когда получал удар, его уши горели.

Все его тело было горячим от боли. На его лице была кровь, слезы и сопли, и он чувствовал невыносимую боль. Побои прекратились внезапно и без предупреждения в одно мгновение, и вокруг стало намного тише.

Цюй Тунцю лежал лицом вниз, сжимаясь и не решаясь пошевелиться, когда услышал голос, холодно произнесший: «Хватит!» Из толпы раздался взрыв восклицаний. Цюй Тунцю поднял опухшие веки, увидел стоящего перед ним обладателя голоса, который поднял руку и ударил Чу Мо кулаком, в подбородок.

Казалось, он не применил много силы, но Чу Мо отшатнулся.

«Он достаточно честен, что еще тебе нужно?» Парень все еще был таким угрюмым, но столовая затихла: «Чу Мо, всему должен быть предел.»

Только Нинъюань мог так разговаривать с Чу Мо. Но больше никто не смел смотреть в их сторону, и все поспешно разошлись. В огромном кафетерии, кроме служащих за раздаточным столом, почти никого не осталось.

В покачивающемся затуманенном мозгу Цюй Тунцю показалось, что Жэнь Нинъюань, наклонился к нему.

«Ты можешь идти?» Положив руку ему на плечо, он сжал его. Цюй отчетливо увидел нахмуренные брови Жэнь Нинюаня: «Это очень серьезно, вызовем скорую помощь».

Цюй Тунцю испугался, он не настолько избит, чтобы вызвать скорую помощь, потому торопливо отрицательно покачал головой.

«В таком случае, я отвезу тебя в больницу», - одна рука легла ему под шею, а другая прошлась по изгибу ноги, делая жест, чтобы поддержать его. Так можно сделать, только, чтобы поднять ребенка или женщину. Цюй Тунцю почувствовал силу этих рук и испугался, он уставился на него круглыми глазами.

Жэнь Нинъюань приложил немного силы, затем убрал руки и сказал с улыбкой: «Ну, ты действительно немного тяжеловат». Но слушая его поддразнивания, Цюй Тунцю подумал, что

ситуация не так уж и плоха, он чувствовал себя немного спокойнее, и казалось, что его тело уже не так сильно болело.

Жэнь Нинъюань помог ему подняться, затем повернулся и жестом попросил залезть ему на спину. Цюй Тунцю не ожидал, что он на самом деле понесет его, поэтому был польщен и положил дрожащие руки ему на плечи.

На этот раз Жэнь Нинъюань легко встал, вышел, неся его на спине, и поднял одну руку, чтобы остановить машину.

Садясь в машину, Жэнь Нинъюань помог ему и подставил свои плечи, на которые он мог опереться. Цюй Тунцю внезапно испугался, что его голова будет слишком тяжелой, поэтому он наклонил голову вперед поддерживая ее рукой.

Жэнь Нинъюань взглянул на него, слегка надавил, позволив ему лечь к себе на колени, и сказал с улыбкой: «Не волнуйся, все будет в порядке».

“Босс...”

"А? Больно?"

"Нет, не очень." Это уже второй семестр в университете, и издевательства имели долгую историю, и стали привычными. Никто никогда не защищал его.

И первым на самом деле был Жэнь Нинъюань.

Цюй Тунцю никогда не думал, что у него будет такая удача. Помимо того, что он был польщен, он чувствовал себя тронутым и благодарным.

Жэнь Нинъюань — тот человек, за которым он всегда должен следовать.

Жэнь Нинъюань сопровождал его в больницу и все прошло гладко и удобно. Его осмотрели, под глазом был синяк, но глазное яблоко не повреждено. Зубы только немного расшатались. Крови было столько... Переносица не сломана. Почти без последствий.

Это была его удача.

Цюй Тунцю знал, что он не может умереть, и, видя, что Жэнь Нинъюань не собирался забирать его немедленно, нервно сказал: «Босс...»

“Если ты не особенно хочешь идти учиться, просто честно лежи в больнице”.

«Нет-нет-нет, я не в том месте...» Он испугался, когда подумал о скорости, с которой сжигались его деньги в больнице. Это нормально быть побитым, но очень плохо потерять столько денег. Что еще хуже, Жэнь Ниньюань ничего не сказал, он просто вытянул палец и легонько ткнул его в грудь, Цюй Тунцю тут же согнулся от боли: «Ой»,

«Смотри, все так. Можешь остаться. Ты не можешь пойти на занятия, и тебя некому обслуживать, лучше отдохни здесь несколько дней.

«Босс, я...»

“Я оплачу расходы, — засмеялся Жэнь Ниньюань, — не волнуйся, ты мне ничего не должен. Я заставлю Чу Мо вернуть мне все до цента”.

Не говоря о боли в теле, у Цюй Тунцю несколько дней была хорошая жизнь.

Люди из общежития и другие ученики с его курса приходили к нему один за другим. Расспрашивая о травме, все воспользовались возможностью, чтобы излить свои обиды. Они плохо отзывались о Чу Мо и проклинали его в унисон.

Когда никто не приходил, у него было несколько журналов и книг, которые Жэнь Ниньюань принес ему почитать, чтобы он мог спокойно провести время.

Пришел даже Лу Ян, но Чжуан Вэй не появился.

Ничего страшного, если он не придет, не надо будет смущаться. Цюй Тунцю действительно не знал, как он сможет смотреть ему в глаза, не дёргаясь.

После такого периода отдыха, помимо того, что зажили его раны, он также хорошо выспался и нормально поел. Хотя еда в больнице была легкой, Цюй Тунцю чувствовал, что немного прибавил в весе.

Жэнь Ниньюань принес немного конфет, когда пришел к нему, чем осчастливил Цюй Тунцю. В последнее время его тело почти восстановилось. Как только боль утихла, к нему вернулся аппетит, но медсестра давала ему только маленькие мармеладки для детей, что сделало его таким жадным.

Жэнь Ниньюань сел рядом с ним, посмотрев на него, он ущипнул его лицо большим и указательным пальцами и сказал с улыбкой: «Ну, выглядишь намного лучше, я все еще не привык».

Цюй Тунцю быстро ответил: «Я полностью исцелился и хочу уйти отсюда».

Жэнь Нинъюань кивнул: “Да, в конце концов, больница не лучшее место. Ты можешь покинуть больницу”. Его вещи упаковали в небольшой пакет. Выполнив формальности и выйдя за ворота больницы, Цюй Тунцю обнаружил припаркованную там машину. Вроде повезло, что есть такси, которые редко можно поймать в будние дни.

Жэнь Нинъюань постучал в окно машины, затем открыл дверь. Человек на водительском сиденье впереди снял бейсболку. Только тогда Цюй Тунцю ясно увидел, что это был Чу Мо.

Это почти как сцена в триллере, сердце Цюй Тунцю внезапно дрогнуло, он почти развернулся и побежал, но его схватили.

«Не будь таким, — немного насмешливо произнес Жэнь Нинъюань, — он здесь, чтобы забрать нас»

«...»

«Дом Чу Мо недалеко от больницы, так что ему сюда легко доехать». Цюй жалобно взглянул на него, и отказался сесть в машину.

«Не бойся, Чу Мо хочет извиниться перед тобой.»

Как только эти слова прозвучали, Цюй Тунцю не только сам стал выглядеть так, будто его ударила молния, но лицо Чу Мо мгновенно напряглось, и он прямо сказал: «Невозможно, он сам напросился».

«В лучшем случае он просто проявил любопытство. Ты не имел права так с ним обращаться».

“Прости. В тот день я слишком сильно разозлился”.

Цюй Тунцю потерял дар речи.

Чу Мо был очень недоволен. Он завел машину и громко сказал: «Нинъюань, ты слишком его защищаешь! Ты не вел себя, как добрая бабушка, когда я бил других. Почему этот толстяк? Перед сколькими людьми я должен извиниться?!»

Жэнь Нинъюань улыбнулся и сказал: «В этом нет необходимости.».

Цюй Тунцю обнаружил, что с тех пор, как его выписали из больницы, его удача, похоже, улучшилась.

<http://bllate.org/book/13563/1204047>